- Я здесь, - Су Данхон закрыла кастрюлю крышкой и вышла.

Сяо Хей увидел ее, но не отступил от входной двери. У матери Джи не было ни капли недовольства, и она похвалила его перед Су Данхон.

- Сяо Хей - хорошая собака для присмотра за домом!

Су Данхон улыбнулась.

Они вошли в комнату, и мать Джи сказала: “Данхон, мама знает, что вы с Цзяньюнем сегодня многое потеряли, но мама и папа действительно благодарны тебе!”

Су Данхон покачала головой.

- Мама, ты не должна так говорить. Мне нечего терять. Земля за горой теперь моя, и я планирую посадить фруктовые деревья в этом году.

Услышав это, мать Джи тоже покачала головой.

- На этом участке земли ничего не может расти, он слишком сухой, и вода будет поглощена землей.

Несколько лет назад она и ее муж все еще были в хорошей форме и хотели преуспеть с землей. Однако они работали напрасно в течение нескольких лет, и в конце концов они даже не смогли вырастить ни одного саженца.

Будь то полив или удобрение саженцев, предстояло проделать большую работу. Сколько бы усилий они ни прилагали, этого все равно было недостаточно. Таким образом, Лао Дастарый первый и Лао Эрстарый второй пошли им на помощь, но они сдались через пару месяцев и не видели никакой надежды.

Пожилая пара не сдавалась, поэтому они потратили много денег на фруктовые деревья.

- Мама, не волнуйся. Если я посажу фруктовые деревья, то они обязательно вырастут, - сказала Су Данхон.

Мать Джи увидела, что она действительно хочет вырастить их, и не смогла удержаться от того, чтобы не сказать: “Ну, ты можешь подумать об этом. Ваша вышивка лучше, чем выращивание фруктовых деревьев. Вы можете быть уверены, что в будущем мама придет стирать одежду и готовить для вас. Таким образом, вы можете сосредоточиться на вышивании, чтобы попытаться как можно скорее вернуть эти 400 юаней”.

Су Данхон сразу же ответила: “Нет, нет, мама. Для этого ты мне здесь не нужен. Просто позаботься об отце, чтобы, пока Цзяньюнь снаружи, ему тоже не нужно было беспокоиться. Вам с отцом не стоит так беспокоиться. Я просто пытаюсь это сделать. Если это действительно не сработает, тогда я что-нибудь вышью. В любом случае, я не боюсь остаться без еды, так как умею вышивать.”

Матушка Джи подумала об этом и кивнула. Она спросила: "Кстати, а где Цзяньюнь?”

Су Данхон сообщила ей: “Цзяньюнь сказал, что у него есть товарищ на пенсии, который продает фруктовые деревья, поэтому он пошел позвонить и спросить об этом".

Мать Джи сказала: “Отец также знает кое-кого, кто продает фруктовые деревья. Если у Цзяньюня ничего не получится, подойди и спроси об этом”.

Су Данхон согласилась. Затем мама Джи спросила, придут ли они поесть, на что Су Данхон тактично отказалась, сказав, что сегодня они могут поесть сами и что на кухне было много вкусной еды.

Мать Джи также знала, что сегодняшний спор был действительно плохим. Если бы не деньги жены Лао Сана, жена Лао Да и жена Лао Эра не остановились бы.

Вернувшись в дом старого Джи, мать Джи передала слова Су Данхона.

Отец Джи на мгновение замолчал и заявил: “Поскольку она хочет посадить их, мы снова поможем ей, когда начнется весна”.

Мать Джи кивнула и не стала возражать. Они вдвоем все еще могли работать. В прошлом старик мог работать на десять очков, а она могла работать на семь очков.

В комнате Юнь Лили разговаривала с Джи Юньюнем.

- Юньюнь, почему ты это скрыла? Почему ты не сказала своей четвертой невестке, что она вышивает за деньги? Как она смогла вот так просто взять 400 юаней? - допрашивала Юнь Лили.

Когда она увидела, как Су Данхон достала 400 юаней на глазах у всех, даже не нужно упоминать, насколько она была шокирована.

400 юаней были большими деньгами. Это было почти столько же, сколько их с мужем общая зарплата за целый год. Что еще более важно, почему Су Данхон захотела сделать это ? И сколько еще у нее было денег?

- Я не очень хорошо это знаю. Я ни разу не навещала ее с тех пор, как вернулась. Но моя мама хвалит ее каждый раз, когда говорит о ней, хвалит ее за все, хвалит ее от начала до конца! - пожаловалась Джи Юньюнь.

На самом деле, когда она услышала, что Су Данхон готова взять 400 юаней, чтобы уладить семейную ссору, она была так потрясена, что потери дара речи.

Но после того, как она была потрясена, она усмехнулась.

Она была такой глупой в прошлом, и все думали, что ей стало лучше. Я не ожидал, что она все еще будет такой глупой. Она была так готова взять столько денег. Даже если бы она ничего не дала Фэн Фанфану и Дзи Муданю, им нельзя было позволить пробить крышу!

Кроме того, так очевидно, что у нее есть деньги, но она соблазнила третьего брата не давать мне 10 юаней за учебный материал!

Это не то, о чем думала Юнь Лили. Она вздохнула и сказала: “Если бы мы могли занять немного денег у третьего зятя, чтобы погасить ипотеку, тогда ваш четвертый брат не был бы под таким большим давлением”.

Джи Юньюнь была ошеломлена и сразу же кивнула. Она сказала: “Это выполнимо. Третий брат - самый любящий. Он был околдован Су Данхоном, поэтому он не дал мне денег на учебные материалы, но если вы попросите четвертого брата поговорить с третьим братом, то третий брат обязательно поможет ему!”

- Правда? - спросила Юнь Лили. В ее глазах мелькнул огонек.

Джи Юньюнь кивнула.

Юнь Лили вышла во двор, чтобы поискать Джи Цзяньвэня. Тот в этот момент рубил дрова. Это был единственный момент в году, когда он возвращался в свой родной город. Он даже не вернулся во время летних каникул. Сегодня ему нечего было сказать его родителям, потому что они помогли ему купить дом и были высмеяны старшей невесткой и второй невесткой.

- Цзяньвэнь, - он вымещал свой гнев на рубке дров, когда услышал, как жена произнесла его имя.

- В чем дело? - спросил Джи Цзяньвэнь.

- Цзяньвэнь, мы все еще должны более 500 юаней по нашей ипотеке. Вы видели, как богата сейчас семья третьего зятя. Мне было интересно, можем ли мы сначала занять немного денег, чтобы погасить ипотеку, а потом мы сможем вернуть деньги третьему зятю позднее, - прошептала Юнь Лили.

Джи Цзяньвэнь был потрясен. Он сразу же посмотрел на нее и раскритиковал: “Ты действительно смеешь открывать рот, когда третья невестка взяла 400 юаней, чтобы уладить дела со старшей невесткой и второй невесткой для нас? Ты все еще хочешь иметь подобные идеи с третьей невесткой?”

Он также слышал от своей матери, что у третьей невестки были деньги из-за ее вышивки. Что касается того, как его третья невестка начала новую жизнь, его мать сказала, что перемена произошла некоторое время назад. Просто они возвращались только раз в год, вот почему перемены были для них такими экстремальными. Его мать видела ее так часто, что на нее это не произвело никакого впечатления.

Так сказала его мать. Его мать также попросила его вернуть деньги, которые он занял, когда у него появятся деньги в будущем. В тот момент он сказал, что сделает это, но теперь его жена пришла сказать ему это?

- Я не прошу тебя одолжить у нее, я прошу тебя одолжить их у третьего зятя! - Юнь Лили уточнила.

Джи Цзяньвэнь глубоко вздохнул и сказал: “Хорошо, тебе следует вернуться. Мне еще нужно нарубить много дров, чтобы закончить рубку.”

Юнь Лили была так зла. Она потребовала: “Разве ты не собираешься одолжить у него?”

Джи Цзяньвэнь отругал: “Сколько составляет месячная зарплата моего третьего брата? Сколько он должен отдать, если он все это сэкономит и не потратит на жизнь? Неужели вы думали, что эти деньги не принадлежали третьей невестке и все были заработаны третьим братом? Ты просишь меня использовать нашу братскую привязанность, чтобы попросить денег, зная, что наши братские отношения важны для третьего брата, не так ли? Не забывай, это зарплата моего третьего брата, которая поддерживала меня в прошлом, и я до сих пор не вернул ему долг!”

Юнь Лили увидела, что он действительно взбешен, и немного испугалась. Она прошептала: “Я тоже не это имела в виду. Я подумала, что ты находишься под слишком большим давлением, и просто подумала...”

- Мне не нужно, чтобы ты думала об этом. Я бы не был под таким большим давлением, если бы ты каждый месяц не приносила два куска мяса в свой материнский дом! - Джи Цзяньвэнь опустил голову и продолжил рубить дрова.

Юнь Лили была расстроена и пожаловалась: “Мой материнский дом позволил нам занять так много денег...”

- Ты хочешь сказать, что мои родители не разрешали нам брать их взаймы? - Джи Цзяньвэнь посмотрел на нее и не пытался скрыть насмешку в своих глазах. “Ты действительно думаешь,

что ты больше неба и что вся семья сделает все, что ты захочешь, вернув этих двух жареных уток?”

Юнь Лили потеряла все свое достоинство. Она яростно топнула ногой и побежала обратно.

Джи Цзяньвэнь опустил голову и продолжал использовать всю свою энергию, чтобы рубить дрова.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1689915